

DOI: 10.18572/2072-4160-2021-2-36-43

УДК 343

ББК 67.51

Наркотическая проблематика в произведениях русской классической литературы XIX века

Харабет Константин Васильевич,

исполнительный директор Фонда содействия научным исследованиям

в области правового обеспечения безопасности человека имени профессора А.А. Тер-Акопова, кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции запаса (г. Москва)

harabet@mail.ru

Цель работы: обзорное изучение отражения в русской классической литературе XIX в. наркопроблематики.

Методология: для достижения указанной цели был использован литературно-правовой метод в рамках методологии принципа дополнительности.

Выводы: межотраслевое литературно-правовое исследование литературных текстов русской культуры позапрошлого века является важным дополнительным источником сведений о распространении в нашем обществе потребления наркотиков, демонстрирует также хорошие познания ряда ведущих отечественных литераторов в этой области.

Научная и практическая значимость исследования заключается в предложениях автора по институализации юридического литературоведения как межотраслевой области гуманитарных исследований в целях получения криминологами и иными криминалистами новых знаний, в том числе о роли и масштабах негативных социальных феноменов, включая наркотизм, в истории страны.

Ключевые слова: русская классическая литература, А.С. Пушкин, Н.В. Гоголь, Л.Н. Толстой, И.А. Гончаров, наркотизм, опиум, гашиш, морфин.

The Drug Abuse Problem Setting in the Russian Classic Literature of the XIX century

Kharabet Konstantin V.

Chief Operating Officer of the Professor A.A. Ter-Akopov Foundation for the Promotion of Scientific Research in the Field of Legal Security of Human Rights (Moscow)

PhD (Law), Associate Professor, Retired Colonel of Justice

The purpose: an overview study of the coverage of drug problems in Russian classical literature of the 19th century.

Methodology: to achieve this goal, the literary legal method was used within the methodology of the principle of complementarity.

Conclusions: an intersectoral literary and legal study of the literary texts of Russian culture of the century before last is an important additional source of information about the spread of drug use in our society, demonstrates good knowledge of leading writers in this area.

The scientific and practical significance of the study lies in the author's proposals on the development of legal literary criticism as a complex field of humanitarian research in order to obtain new knowledge by criminologists about the role and scale of negative social phenomena, including drug addiction, in the history of the country.

Keywords: the Russian classical literature, A.S. Pushkin, N.V. Gogol, L.N. Tolstoy, I.A. Goncharov, drug addiction, opium, hashish, morphine.

Классическая литература, по образному выражению Максима Горького, — лучшее из всего того, что создал русский народ. Общеизвестно, что русская литература Золотого века (XIX в.) относится к вершинам культуры европейской и мировой цивилизации. Созданные нашими великими соотечественниками художественные образы во всем мире выступают объектами глубокого философского, социологического, правового, исторического и культурного анализа.

Изучение художественной литературы как социального явления с применением правовой методологии продиктовано необходимостью развития литературы и юриспруденции, ибо оно восполняет недостаточность научного описания важнейших социально-правовых феноменов девиантологического ряда — преступности, наркотизма, пьянства, а также иных негативных социальных явлений и институтов.

Связь отечественной классической художественной литературы с уголовным правом

DOI: 10.18572/2072-4160-2021-2-36-43

УДК 343

ББК 67.51

Наркотическая проблематика в произведениях русской классической литературы XIX века

Харабет Константин Васильевич,

исполнительный директор Фонда содействия научным исследованиям

в области правового обеспечения безопасности человека имени профессора А.А. Тер-Акопова, кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции запаса (г. Москва)

harabet@mail.ru

Цель работы: обзорное изучение отражения в русской классической литературе XIX в. наркопроблематики.

Методология: для достижения указанной цели был использован литературно-правовой метод в рамках методологии принципа дополнительности.

Выводы: межотраслевое литературно-правовое исследование литературных текстов русской культуры позапрошлого века является важным дополнительным источником сведений о распространении в нашем обществе потребления наркотиков, демонстрирует также хорошие познания ряда ведущих отечественных литераторов в этой области.

Научная и практическая значимость исследования заключается в предложениях автора по институализации юридического литературоведения как межотраслевой области гуманитарных исследований в целях получения криминологами и иными криминалистами новых знаний, в том числе о роли и масштабах негативных социальных феноменов, включая наркотизм, в истории страны.

Ключевые слова: русская классическая литература, А.С. Пушкин, Н.В. Гоголь, Л.Н. Толстой, И.А. Гончаров, наркотизм, опиум, гашиш, морфин.

The Drug Abuse Problem Setting in the Russian Classic Literature of the XIX century

Kharabet Konstantin V.

Chief Operating Officer of the Professor A.A. Ter-Akopov Foundation for the Promotion of Scientific Research in the Field of Legal Security of Human Rights (Moscow)

PhD (Law), Associate Professor, Retired Colonel of Justice

The purpose: an overview study of the coverage of drug problems in Russian classical literature of the 19th century.

Methodology: to achieve this goal, the literary legal method was used within the methodology of the principle of complementarity.

Conclusions: an intersectoral literary and legal study of the literary texts of Russian culture of the century before last is an important additional source of information about the spread of drug use in our society, demonstrates good knowledge of leading writers in this area.

The scientific and practical significance of the study lies in the author's proposals on the development of legal literary criticism as a complex field of humanitarian research in order to obtain new knowledge by criminologists about the role and scale of negative social phenomena, including drug addiction, in the history of the country.

Keywords: the Russian classical literature, A.S. Pushkin, N.V. Gogol, L.N. Tolstoy, I.A. Goncharov, drug addiction, opium, hashish, morphine.

Классическая литература, по образному выражению Максима Горького, — лучшее из всего того, что создал русский народ. Общеизвестно, что русская литература Золотого века (XIX в.) относится к вершинам культуры европейской и мировой цивилизации. Созданные нашими великими соотечественниками художественные образы во всем мире выступают объектами глубокого философского, социологического, правового, исторического и культурного анализа.

Изучение художественной литературы как социального явления с применением правовой методологии продиктовано необходимостью развития литературы и юриспруденции, ибо оно восполняет недостаточность научного описания важнейших социально-правовых феноменов девиантологического ряда — преступности, наркотизма, пьянства, а также иных негативных социальных явлений и институтов.

Связь отечественной классической художественной литературы с уголовным правом

и криминологией — основными дисциплинами криминалистического цикла не случайна. Закон и Правосудие, основные категории уголовного права и криминологии — преступность и ее причины, личность преступника, предупреждение преступности и перевоспитание оступившихся, — равно как процесс формирования преступного замысла и механизм совершения преступления всегда интересовали литераторов (писателей, поэтов, публицистов и драматургов).

В своем содержании художественная литература отражает основные стадии развития духовной и социально-экономической жизни общества. В том числе она несет в себе и специфические особенности общественных отношений и общественного уклада, что позволяет рассматривать литературу как своего рода социальный идентификатор. Можно присоединиться к авторитетному замечанию профессора А.В. Наумова о том, что «классическая литература является подлинно социологической, а значит, может помочь в получении реальных данных как об отдельных преступлениях, так и о преступности в целом»¹.

Представляется, что сказанное можно в полной мере распространить и на фоновые явления преступности: пьянство и алкоголизм, наркотизм, суициды, проституцию и пр. Практический вклад деятелей русской культуры в научное исследование ряда важнейших уголовно-правовых и криминологических проблем (личности преступника, механизма преступления, эффективности уголовного наказания и др.) общеизвестен и признан, достаточно в этой связи указать на Ф.М. Достоевского и Л.Н. Толстого. Как показывает изучение биографий многих выдающихся писателей и поэтов, включая А.С. Пушкина, Н.В. Гоголя, Л.Н. Толстого, они обладали весьма обширными познаниями в юриспруденции, живо интересовалась социально-правовыми явлениями современной им эпохи.

Обращение, например, к литературно-криминологической проблематике в ее историческом аспекте можно рассматривать не просто как интеллектуальную рефлексию на события «дней минувших», но и как попытку (способ) через уяснение социально-правовых воззрений, культурной платформы выдающихся представителей русской литературы уточнить причины современного неблагополучия дел в отечественной

правовой системе; с учетом национального опыта и традиций, разработать предложения законодательного и иного характера, направленные на «улучшение» нравов общества. Кроме того, художественная литература может рассматриваться как своеобразный дополнительный (в трактовке Н. Бора) — к традиционным правовым методам исследования — язык, метод описания (изучения) и источник знаний о количественных и качественных характеристиках, например, преступности и связанных с ней асоциальных явлений.

В этой связи автору представляется перспективной и не лишенной научной полезности разработка в качестве межотраслевой области гуманитарных исследований, на «стыке» юриспруденции и литературоведения, изучающей в том числе негативные социально-правовые феномены (преступность, наркотизм, пьянство и алкоголизм, аморальное поведение и др.) и определяемой нами как **юридическое литературоведение** — через обращение к литературным текстам, истории их создания, биографиям авторов литературных источников и др. Представляется, что, например, криминологи, «тюрьмоведы» и др. таким образом могут получить дополнительную информацию о негативных социально-правовых явлениях исторического прошлого, нашедших в той или иной степени отражение в многожанровой литературе.

Основоположником отечественного юридического литературоведения по праву может считаться выдающийся судебный деятель Анатолий Федорович Кони (1844–1927), который оставил потомкам блестящие очерки, посвященные творчеству А.С. Пушкина, И.С. Тургенева, Л.Н. Толстого, Н.А. Некрасова, А.П. Чехова и других крупнейших литераторов, очерки, содержащие преимущественно нравственно-этический и криминалистический (в широком смысле этого слова) анализ основных произведений авторов, через призму правовых воззрений самих писателей. Следует отметить крупный вклад в «юридическое» литературоведение профессора А.В. Наумова, автора многочисленных публикаций, посвященных творчеству А.С. Пушкина и Ф.М. Достоевского, а также профессоров А.И. Алексеева, М.М. Рассолова, И.Т. Голякова, М.Н. Гернета, Л.Р. Клебанова, А.С. Кобликова, М.Г. Маркова, А.А. Нейстата, В.Д. Попкова, В.Д. Сысоева, А.А. Толкаченко, А.И. Чучаева.

В 2008–2009 и 2017–2020 гг. в журнале «Российская юстиция» вышел цикл очерков (более 30),

¹ Цит. по: Клебанов Л.Р. Преступник и преступление на страницах художественной литературы. М., 2006. С. 4.

подготовленных автором этих строк, посвященных юридическим страницам биографий и произведений виднейших отечественных прозаиков и поэтов XIX–XX вв.; а в 2008, 2012 и 2021 гг. — четыре монографии научно-популярного характера по данной проблематике².

Рассмотрим некоторые возможности исследований в рамках юридического литературоведения на примере антинаркотической (в широком значении термина) проблематики.

Так, труды С.П. Крашенинникова, Л.Н. Гумилева и некоторых других авторов указывают на широкое распространение в повседневной жизни народов Севера и Дальнего Востока России галлюциногенных грибов, которые в основном использовались в мистических практиках и медицинских целях. За причинение вреда здоровью человека «зеленым» (незаконным врачеванием) предусматривалась суровая ответственность по Судебникам Ивана III 1497 г. и Ивана IV 1551 г., а также по Соборному уложению 1649 г. царя Алексея Михайловича³. Первые достоверные данные о формировании в России наркотической субкультуры связаны с событиями Крымской войны 1853–1856 гг., когда военные медики при оперировании тяжелообльных стали использовать морфин в качестве обезболивающего средства, вероятно, не зная о том, что в дальнейшем это приводило к формированию синдрома наркотической зависимости.

Следующий этап — военные экспедиции русской армии в Среднюю Азию, завоевание Хивинского и Кокандского ханств, Бухарского эмирата. Русский экспедиционный корпус под командованием генерала М. Скобелева, на протяжении ряда лет (1873–1876 и 1880–1881 гг.) тесно соприкасавшийся с местным населением,

«перенял» от него, по-видимому, и традиции бытовой наркомании.

Изучение оригинальных источников по рассматриваемой тематике позволяет указать на наличие по меньшей мере трех крупных «очагов» распространения наркотической субкультуры в России (вторая половина XIX в.): территория бывших среднеазиатских государств, маньчжурская граница с Китаем, российский Дальний Восток⁴. Ввоз опиума (опиума) на территорию Российской империи стал существенно увеличиваться во второй половине 1880-х годов; происходило это преимущественно через Закаспийскую (граница с Персией) и Маньчжурскую области.

Авторское исследование показало, что наркопроблематика (в современном значении термина) содержательно представлена в ряде произведений многих виднейших литераторов Золотого — XIX — века русской литературы (А.С. Пушкина, Н.В. Гоголя, Л.Н. Толстого и др.). Так, в библиотеке А.С. Пушкина, наряду с многочисленными книгами юридического, медицинского характера, была и первая отечественная научная монография — научное исследование С.П. Крашенинникова «Описание земли Камчатки»⁵. Несомненно, криминологические страницы этой книги обратили на себя внимание Пушкина: в январе 1837 г., в последние дни жизни, он подробно конспектировал эту книгу. Творческие планы Пушкина относительно «Описания земли Камчатки» до конца остались неизвестными. Читая книгу Крашенинникова, он, судя по сохранившимся заметкам и записям, обратил внимание на особенности образа жизни казачества и камчадалов, жесткость вооруженных столкновений за покорение Камчатки, равнодушие местного населения к ценности жизни, распространенную тягу к винокурению и потреблению грибов-мухоморов, вызывавших галлюцинации.

В пушкинские времена социально-медицинская проблема наркомании отсутствовала как таковая, однако поэт, вероятно, был осведомлен о зеленым — колдовстве и лечении с использованием трав и корней, обладающих

² См., напр.: Харabet К.В. Преступление и наказание, суд и порядок в русской художественной литературе XIX века. М., 2012; Харabet К.В. Девиантность и социально-правовая проблематика в литературе Серебряного века. М., 2021.

³ О распространении наркомании и борьбе с незаконным оборотом наркотиков на различных этапах истории Российского государства см. монографию Б.Ф. Калачева «Наркотики на Руси» [электронный ресурс]. URL: www.net-narcotiki.ru, а также многочисленные статьи профессора А.В. Федорова по данной проблематике, опубликованные в журнале «Наркоконтроль» и изданные затем в составе сборников: Федоров А.В. Противодействие незаконному обороту наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ: уголовно-политические, историко-правовые, уголовно-правовые и международно-правовые аспекты: сб. ст. М., 2011; Федоров А.В. Противодействие незаконному обороту наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ: уголовно-политические, уголовно-правовые, криминологические, историко-правовые и международно-правовые аспекты: сб. ст. М., 2013.

⁴ До настоящего времени публицистические работы прошлого представляют интерес для изучающих историю распространения наркотиков и наркомании. См., напр.: Федоров А.В., Щербаков А.Д. Нам пишут из Пекина: из истории борьбы с незаконным оборотом наркотиков // Наркоконтроль. 2021. № 1. С. 39–48.

⁵ Крашенинников С.П. Описание Земли Камчатки. Т. 1. СПб., 1755; современное издание: Крашенинников С.П. Описание Земли Камчатки с приложением рапортов, донесений и других неопубликованных материалов. М.; Л., 1949.

психоактивными свойствами; как известно, со времен Древней Руси считалось, что разного рода зелья ведьмы и колдуны используют в «недобрых» целях. Реалистично с медицинской и психологической точки зрения пушкинское описание галлюциногенного опьянения героя, вызванного «травами дьявола» (стихотворение «Гусар», 1833): «...Всю склянку выпил; верь не верь — // Но кверху вдруг взвился я пухом. // Стремглав лечу, лечу, лечу, // Куда, не помню и не знаю; // Лишь встречным звездочкам кричу: // Правей! и наземь упадаю...»

Темы греха, преступления, богоотступничества — сквозные для многих произведений Н.В. Гоголя, что ярко запечатлено в «Страшной мести» (1832), выдержанной в духе народной легенды о великом грешнике. Существенная деталь — у Гоголя (большого знатока науки о растениях — ботаники⁶) колдун использует для различных «бесовских» (ритуальных) целей травы, по-видимому, содержащие психотропные вещества. Нужно отметить, что Гоголь увлекался исторической наукой, отслеживал юридические новинки и законы Российской империи. По-видимому, писателю было известно, что в Московском государстве в Средние века использование различных снадобий (зелья) в лечебных и иных целях находилось под строгим контролем государства и Церкви; нарушителей ожидали суровые уголовно-правовые санкции⁷.

Впрочем, в другом, не менее известном гоголевском произведении — повести «Невский проспект» (1833–1834) — один из главных героев, художник Пискарев, в тяжелые жизненные минуты обращается к наркотическому средству — опиуму, используемому в качестве лекарства от бессонницы (успокоительного средства). Действительно, в Европе и России начиная с XVIII в. препараты на основе опиума весьма широко использовались в медицине. Но уже в следующем веке врачи выявили опасные для человека последствия регулярного приема опиума — апатия, опустошение личности, вплоть до самоуничтожения (самоубийства)⁸. Поразительна медицинская точность гоголевского описания механизма формирования зависимости от по-

ребления опиума, признаков наркоопьянения и страшной развязки — самоубийства Пискарева, совершенного, возможно, на фоне абстинентного синдрома.

Русской литературе повезло, что жанр военно-морских путешествий в первой половине XIX в. получил широкое распространение во многом благодаря великому писателю-романисту Ивану Александровичу Гончарову, автору очерков путешествий «Фрегат “Паллада”» (1852–1855), одному из основателей отечественной военной маринистики.

Гончаров одним из первых в мировой литературе на фоне событий, последовавших после англо-франко-китайской «опиумной войны» 1840–1842 гг., будучи в походе в составе команды «Паллады», пересекая Юго-Восточную Азию (с остановками в Сингапуре и Гонконге), точно запечатлел тяжелые последствия тотального наркопотребления жителей Поднебесной (на примере погруженного в опиумный «угар» цинского Китая); тем самым привлек внимание общественности к необходимости принять срочные меры международного характера по обузданию масштабной продажи опиатов английскими колонизаторами.

Опасения передовых русских писателей и ученых, увы, были не случайными: в Российской империи по второй половине XIX в. сформировалось по меньшей мере три крупных «очага» распространения наркотической субкультуры — территория бывших среднеазиатских ханств, маньчжурская граница с Китаем, Дальний Восток. Ввоз китайскими (и не только) контрабандистами партий опиума на территорию империи, наркоторговля, создание опиокурлен как элемента повседневной наркокультуры существенно увеличились во второй половине 1880-х годов; происходило это преимущественно через Закаспийскую (граница с Персией) и Маньчжурскую области, одним из центров наркотизации местного населения стал Владивосток. Власти не поспевали законодательно и организационно успешно противостоять этой новой для России и ее дальневосточных границ напасти.

На 1884–1885 гг. приходится незавершенная работа раннего Чехова над «Врачебным делом в России». Эту историко-медицинскую диссертацию Чехов писал под влиянием бесед с мировым судьей Звенигородского уезда (и по совместительству потомственным историком) П.Д. Голохвастовым. Впервые данная рукопись

⁶ См.: Карташов В.С. Гоголь и ботаника // Гоголевский вестник; под ред. В.А. Воропаева. М., 2007. С. 221–234.

⁷ Подробнее см.: Наркотики на Руси. Исследование Б.Ф. Калачева. Ч. 1–2. 2004 (материал размещен на интернет-ресурсе www.net-narcotiki).

⁸ Пятницкая И.Н. Наркология. М., 1994. С. 189 и др.

была обнаружена лишь в 1930 г. В процессе подготовки к написанию труда автор перелопатил огромное количество исторической и медицинской литературы. Его внимание не обошли судебно-медицинские аспекты дела о смерти царевича Дмитрия и подлинности личности самозванца Лжедмитрия, вопросы аддиктологического характера (влияние пьянства на психическое здоровье) и многое другое. А в письме к издателю и журналисту А.С. Суворину от 10 октября 1888 г., сетуя на «запойного» брата Александра, Чехов обнаруживает весьма глубокие врачебные познания анамнеза алкоголизма и морфинизма.

Крупнейшим общественным, литературным и, без преувеличения, юридическим событием последнего десятилетия XIX в. стала публикация в 1893–1894 гг. записок А.П. Чехова, относящихся к его поездке в 1890 г. на остров Сахалин, где находились каторги и поселения царской России (на тот период наказание отбывали около десяти тысяч каторжан и ссыльных). Проведенные Чеховым социологические исследования условий быта каторжников, их правонарушающего поведения, распространенности социальных болезней (проституции) на «Острове каторги» могут быть квалифицированы и как весомый научный вклад литератора в отечественную криминологию, уголовно-исполнительное право, ювенальную юстицию (в частности, в исследование вопросов предупреждения преступности и проституции среди несовершеннолетних). Врач Чехов обратил особое внимание на чрезмерное распространение алкоголизма и карточных игр как на факторы, ухудшающие и без того удручающий духовно-нравственный мир ссыльных и каторжан. Кроме того, Чеховым были сделаны точные наблюдения о том отрицательном влиянии, которое оказывали на местных жителей Сахалина колонисты из числа китайцев и японцев (через них на острове распространились сифилис и немедицинское потребление опиума).

Многие рассказы Чехова интересны нам криминалистическими подробностями, связанными с использованием наркотических средств в качестве орудия преступления и способа совершения самоубийства. Так, чеховские герои для совершения убийства и сведения счетов с жизнью прибегают к помощи опиума («Ненужная победа»). Кстати, опиум и морфий избирают как средство самоубийства герои рассказов «Хорошие люди» и «Следователь». Баночку с морфием из дорожной аптеки доктора Астрова

припрятал Войницкий (дядя Ваня из одноименной пьесы), рассматривая отравление как способ самоубийства.

В финале романа «Анна Каренина», над которым Л.Н. Толстой работал в 70-е годы позапрошлого века, его Анна страстно жаждет наказать Вронского. В состоянии помрачения и аффекта она фактически идет навстречу своей гибели. Каренина, сама того не понимая, начинает ревновать Вронского не к какой-либо одной женщине или даже нескольким, но ко всему светскому обществу, забирающему у нее любимого мужчину: «Для нее весь он, со всеми его привычками, мыслями, желаниями, со всем его душевным и физическим складом, был одно — любовь к женщинам, и эта любовь, которая, по ее чувству, должна была быть вся сосредоточена на ней одной, любовь эта уменьшалась; следовательно, по ее рассуждению, он должен был часть любви перенести на других или на другую женщину, — и она ревновала». Исследователи романа обратили внимание на тот факт, что Анна, желая забыться, уставая от своих тяжелых мыслей, принимает опиум. И до Карениной в художественном мире романа упоминается это наркотическое вещество, но в связи с необходимостью ослабления страданий умирающего Николая Левина или болевых ощущений рожавшей Кити. Про Анну Толстой замечает следующее: «Когда она налила себе обычный прием опиума...» Эта фраза показывает, что героиня уже фактически находится в физиологической зависимости.

Современный исследователь-психиатр К.В. Безчасный полагает, что состояние Анны не могло не характеризоваться изменением сознания, «для которого характерны искаженные восприятия действительности и человеческих взаимоотношений»: «приемы наркотических препаратов усилили депрессию и суицидальное настроение главной героини. Анна нравственно и физически изменилась в худшую сторону, поскольку потребление наркотиков способствует ускоренному распаду личности и вызывают сильнейшие приступы депрессии. Медицина второй половины XIX в. еще не представляла всех пагубных последствий привычного употребления наркотиков, и врачи прописывали больным морфин или опиум в качестве обычного (успокаивающего) лекарства. Анна принимала наркотики как снотворное или болеутоляющее средство: «Когда я думаю об этом, то я уже не засыпаю без морфина»; «и так же как прежде, занятиями днем и мор-

фином по ночам она могла заглушать страшные мысли о том, что будет, если он разлюбит ее». «Когда она налила себе обычный прием опиума и подумала о том, что стоило только выпить всю склянку, чтобы умереть, ей показалось это так легко и просто». В тексте романа присутствуют косвенные признаки того, что у Анны Карениной стала постепенно формироваться психическая и физическая наркотическая зависимость. Морфин и опиум усугубили отрицательные качества личности героини: появились злоба, раздражительность, гневливость, склонность к резким перепадам настроения. Л.Н. Толстой планомерно и последовательно изображает нарастающую неспособность героини к самоконтролю, за несколько часов до гибели она находится в состоянии, близком к помешательству⁹.

Л.Н. Толстой, пожалуй, первым в России обратил внимание на социально-психологические корни немедицинского потребления опиума: в контексте пропаганды развернувшейся антиалкогольной политики на рубеже 1880–1890-х годов он активно выступил против наркотизма — быстро формировавшегося в обществе опасного медико-социального явления. Великий писатель в 1881 г. в крупнейших газетах Москвы и Петербурга публикует статьи и заметки против смертной казни, привлекает внимание общественности к преступлениям, совершенным русской армией под командованием генерала М.Д. Скобелева против мирного населения (речь идет о взятии укрепления текинцев в районе Геок-Тепе 12 января 1881 г., когда для «безболезненной» ликвидации противника командованием был отдан приказ «напоить солдат». «Громко» прозвучавшая статья Толстого «Для чего люди одурманиваются» (июнь 1890 г.) вышла как предисловие к книге П.С. Алексеева «О пьянстве», писатель в эти годы вступает в ряды активных борцов за трезвость, пытается организовать свое Общество трезвости.

Как известно, 30 апреля 1889 г. Л.Н. Толстой присутствовал в Хамовнических казармах на церемонии приведения к присяге солдат-новобранцев. В тот же день он запишет в дневнике: «Вот семь пунктов обвинительного акта против правительства: 1) Церковь, обман, суеверия, траты. 2) Войско, разврат, жестокость, траты.

3) Наказание, развращение, жестокость, зараза. 4) Землевладение крупное, ненависть бедноты города. 5) Фабрики — убийство жизни. 6) Пьянство. 7) Проституция». У Толстого получилась достаточно точная девиантологическая картина современной ему России, и, что показательно, как минимум три криминогенных фактора — «несовершенство системы уголовных наказаний», «аддиктивное поведение» (пьянство и алкоголизм, наркомания) и «кризис нравственности» — это серьезные проблемы, стоящие перед Россией начала XXI в.

В заключение обзорного очерка обратимся к «криминальной» хронике дореволюционной Москвы конца XIX в., изложенной во многом документальной книге замечательного писателя и краеведа В.А. Гиляровского «Москва и москвичи», посвященной криминальному облику «древней» столицы конца позапрошлого века. «Пестрой» галереей образов предстают перед читателем обитатели исторического центра преступности — московского района «Хитровка»: профессиональные «нищие», убийцы, воры, торговцы краденым, продавцы паленой водки и разбавленным вином; «крышующие» их полицейские чины. Общим местом для «хитровской» девиантности было повальное распространение беспробудного пьянства, причем многие будущие жертвы (ограблений, убийств) и их «насилыники» были «собутельниками». Также на «Хитровке» «шатались нанюхавшиеся “марафету” кокаинисты обоих полов и всех возрастов».

Только вышеприведенными примерами наркотематика, представленная в русской классической литературе позапрошлого века, не ограничивается. Ее, как представляется, с криминологической точки зрения продуктивно рассматривать в единстве с изучением проблемы пьянства и алкоголизма, широко освещенной в нашей многожанровой литературе (Н.А. Некрасов, Н.С. Лесков, Л.Н. Толстой, Ф.М. Достоевский и др.) — как наиболее распространенной формы асоциального поведения и главного источника «бед» в жизни русского народа.

На рубеже XIX–XX вв. наркопроблематика вышла далеко за пределы салонов творческой богемы. Модернистские философские течения и не в последнюю очередь учение Ф. Ницше, широкое распространение медицинских наркотикосодержащих препаратов во врачебной практике, а в дальнейшем и Первая мировая война с «ятрогенной» наркоманией, другие факторы

⁹ Безчасный К.В. Социально-этический анализ самоубийств в романе Л.Н. Толстого «Анна Каренина» (часть 2) // Обозрение психиатрии и медицинской психологии. 2019. № 1. С. 109–114.

способствовали быстрому распространению массового экспериментального (и не только) употребления психоактивных веществ широкими слоями населения — гуманитарной и технической интеллигенцией, студенчеством, представителями политических элит. Наркопотребление и наркопроблематика в целом широко представлены как в литературе так называемого Серебряного века, так и в биографиях многих известных деятелей русской культуры этой эпохи¹⁰.

Так, немало историй о пристрастии к наркопотреблению встречаем у героев малой прозы блистательного прозаика (и самоучки-девиантолога) А.И. Куприна (например, в рассказе о эфироманах «Мелюзга», 1907). Пагубное пристрастие к морфию преодолел, а затем ярко запечатлел в ранней прозе военный врач и известный писатель М.А. Булгаков и др.

Наркотики, изготавливаемые из конопли и опиатов, и их оборот стали предметом глубокого изучения со стороны представителей медицины, истории, этнографии, юриспруденции (В.К. Арсеньев, И.Н. Березин, И.И. Максимович, А.М. Раппопорт, М.Н. Гернет)¹¹.

Представляется, что изучение студентами-юристами, а также криминалистами — учеными и практиками — лучших образцов отечественной классической литературы будет способствовать не только углублению их познаний в вопросах истории отечественной уголовной политики, но и повысит общую правовую культуру. Духовно-нравственные ценности и идеалы русской литературы — не «факультет ненужных вещей», они должны служить «прививкой» от правового нигилизма, беззакония и прочих девиаций, все еще «густо» представленных в нашем обществе.

¹⁰ Об этом: Харабет К.В. Девиантность и социально-правовая проблематика в произведениях Серебряного века. М., 2021.

¹¹ См. подробнее: Калачев Б.Ф. Российская империя против наркотиков // Век глобализации, 2012. № 1. С. 161–175 и др. работы этого автора.

Литература

1. Безчасный К.В. Социально-этический анализ самоубийств в романе Л.Н. Толстого «Анна Каренина» (часть 2) / К.В. Безчасный // Обозрение психиатрии и медицинской психологии. 2019. № 1. С. 109–114.
2. Калачев Б.Ф. Российская империя против наркотиков / Б.Ф. Калачев // Век глобализации. 2012. № 1. С. 161–175.
3. Калачев Б.Ф. Наркотики на Руси. Ч. 1–2 / Б.Ф. Калачев. URL: http://www.narkotiki.ru/5_5283.htm
4. Карташов В.С. Гоголь и ботаника / В.С. Карташов // Гоголевский вестник / под редакцией В.А. Воропаева ; ответственный редактор И.А. Виноградов. Москва : Наука, 2007. Вып. 1. С. 221–234.
5. Клебанов Л.Р. Преступник и преступление на страницах художественной литературы / Л.Р. Клебанов. Москва : Волтерс Клувер, 2006. 144 с.
6. Крашенинников С.П. Описание Земли Камчатки. Т. 1 / С.П. Крашенинников. Санкт-Петербург : Изд-во при Императорской академии наук. 1755. 438 с.
7. Крашенинников С.П. Описание Земли Камчатки с приложением рапортов, донесений и других неопубликованных материалов / С.П. Крашенинников. Москва ; Ленинград : Изд-во Главсевморпути, 1949. 842 с.
8. Пятницкая И.Н. Наркомании. Руководство для врачей / И.Н. Пятницкая. Москва : Медицина, 1994. 544 с.
9. Федоров А.В. Противодействие незаконному обороту наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ: уголовно-политические, историко-правовые, уголовно-правовые и международно-правовые аспекты : сборник статей / А.В. Федоров. Москва : Юрист, 2011. 406 с.
10. Федоров А.В. Противодействие незаконному обороту наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ: уголовно-политические, уголовно-правовые, криминологические, историко-правовые и международно-правовые аспекты : сборник статей / А.В. Федоров. Москва : Юрист, 2013. 596 с.
11. Федоров А.В. Нам пишут из Пекина: из истории борьбы с незаконным оборотом наркотиков / А.В. Федоров, А.Д. Щербаков // Наркоконтроль. 2021. № 1. С. 39–48.

12. Харабет К.В. Девиантность и социально-правовая проблематика в литературе Серебряного века / К.В. Харабет. Москва : РИПОЛ Классик, 2021. 532 с.
13. Харабет К.В. Преступление и наказание, суд и порядок в русской художественной литературе XIX века / К.В. Харабет. Москва : РИПОЛ Классик, 2012. 430 с.

References

1. Bezchasny`y K.V. Sotsialno-eticheskiy analiz samoubiystv v romane L.N. Tolstogo «Anna Karenina» (chast 2) [A Social and Ethical Analysis of Suicides in the Anna Karenina Novel by L.N. Tolstoy (part 2)] / K.V. Bezchasny`y // Obozrenie psikhologii i meditsinskoy psikhologii — Review of Psychiatry and Medical Psychology. 2019. № 1. S. 109–114.
2. Kalachev B.F. Rossiyskaya imperiya protiv narkotikov [The Russian Empire against Drugs] / B.F. Kalachev // Vek globalizatsii — Globalization Era. 2012. № 1. S. 161–175.
3. Kalachev B.F. Narkotiki na Rusi. Ch. 1–2 [Drugs in Russia. Parts 1 to 2] / B.F. Kalachev. URL: http://www.narkotiki.ru/5_5283.htm
4. Kartashov V.S. Gogol i botanika [Gogol and Botany] / V.S. Kartashov // Gogolevskiy vestnik / pod redaktsiey V.A. Voropaeva ; otvetstvenny`y redaktor I.A. Vinogradov — Gogol Bulletin / edited by V.A. Voropaev ; publishing editor I.A. Vinogradov. Moskva : Nauka — Moscow : Science, 2007. T. 1. S. 221–234.
5. Klebanov L.R. Prestupnik i prestuplenie na stranitsakh khudozhestvennoy literatury` [A Criminal and a Crime in Fiction] / L.R. Klebanov. Moskva : Volters Kluver — Moscow : Wolters Kluwer, 2006. 144 s.
6. Krasheninnikov S.P. Opisanie Zemli Kamchatki. T. 1 [Description of Kamchatka. Vol. 1] / S.P. Krasheninnikov. Sankt-Peterburg : Izd-vo pri Imperatorskoy akademii nauk — Saint Petersburg : Publishing house under the Imperial Academy of Sciences, 1755. 438 s.
7. Krasheninnikov S.P. Opisanie Zemli Kamchatki s prilozheniem raportov, doneseniya i drugikh neopublikovanny`kh materialov [Description of Kamchatka with the Attachment of Reports, Messages and Other Non-Published Files] / S.P. Krasheninnikov. Moskva ; Leningrad : Izd-vo Glavsevmorputi — Moscow ; Leningrad : Publishing house of the Chief Directorate of the Northern Sea Route, 1949. 842 s.
8. Pyatnitskaya I.N. Narkomanii. Rukovodstvo dlya vrachey [Drug Addictions. A Guide for Physicians] / I.N. Pyatnitskaya. Moskva : Meditsina — Moscow : Medicine, 1994. 544 s.
9. Fedorov A.V. Protivodeystvie nezakonnomu obrotu narkoticheskikh sredstv, psikhotropny`kh, silnodeystvuyuschikh i yadovity`kh veschestv: ugovovno-politicheskie, istoriko-pravovy`e, ugovovno-pravovy`e i mezhdunarodno-pravovy`e aspekty` : sbornik statey [Combating of Illegal Circulation of Drugs, Psychotropic, Potent and Poisonous Substances: The Criminal Political, Historical Legal, Criminal Law and International Law Aspects : collection of articles] / A.V. Fedorov. Moskva : Yurist — Moscow : Lawyer, 2011. 406 s.
10. Fedorov A.V. Protivodeystvie nezakonnomu obrotu narkoticheskikh sredstv, psikhotropny`kh, silnodeystvuyuschikh i yadovity`kh veschestv: ugovovno-politicheskie, ugovovno-pravovy`e, kriminologicheskie, istoriko-pravovy`e i mezhdunarodno-pravovy`e aspekty` : sbornik statey [Combating of Illegal Circulation of Drugs, Psychotropic, Potent and Poisonous Substances: Criminal Political, Criminal Law, Criminological, Historical Legal, and International Law Aspects : collection of articles] / A.V. Fedorov. Moskva : Yurist — Moscow : Lawyer, 2013. 596 s.
11. Fedorov A.V. Nam pishut iz Pekina: iz istorii borby` s nezakonny`m obrotom narkotikov [A Message from Beijing: From the History of Combating of Illegal Circulation of Drugs] / A.V. Fedorov, A.D. Scherbakov // Narkokontrol — Drug Control. 2021. № 1. S. 39–48.
12. Kharabet K.V. Deviantnost i sotsialno-pravovaya problematika v literature Serebryanogo veka [Deviation and the Sociolegal Challenges in the Literature of the Silver Age] / K.V. Kharabet. Moskva : RIPOL Klassik — Moscow : RIPOL Classic, 2021. 532 s.
13. Kharabet K.V. Prestuplenie i nakazanie, sud i poryadok v russkoy khudozhestvennoy literature XIX veka [Crime and Punishment, Court and Order in the Russian Fiction of the XIX Century] / K.V. Kharabet. Moskva : RIPOL Klassik — Moscow : RIPOL Classic, 2012. 430 s.